

— Давай я тебе подую!

Как только эти слова слетели с его губ, Ци Жуй замер. Он смотрел на Су Но, который стоял перед ним, смущенно теребя пальцы. Щеки юноши залил нежный персиковый румянец, алые, словно лепестки цветов, губы были плотно сжаты, а в черных блестящих глазах читалась абсолютная невинность. Он был настолько чист и наивен, но при этом произнес то, от чего воображение невольно начинало рисовать самые разные картины. Это было просто... невероятно.

На самом деле винить Су Но было не в чем. Он с детства рос невероятно изнеженным, дома его растили как маленького принца. Стоило ему хоть немного ушибиться, как его тут же бережно подхватывали на руки и утешали. Особенно мама: всякий раз, когда Су Но плакал, она заговаривала ему зубы фразами вроде — Не плачь, мой хороший, сейчас подую, и всё пройдет. Со временем у Су Но выработалась стойкая привычка: если больно, значит, нужно, чтобы кто-то подул.

Видя, что Ци Жуй молчит, Су Но немного растерялся, но затем решительно подошел к нему вплотную. Окинув взглядом разницу в их росте, он задрал кверху свое личико, надул щеки и произнес:

— Наклонись пониже, ты такой высокий, я не достаю.

Ци Жуй, все еще пребывавший в оцепенении, поддался неконтролируемому порыву и медленно опустил голову. Легкое, теплое дыхание коснулось его виска, принес с собой ощущение весеннего ветра.

Су Но, решив, что раз он уже подул, то всё должно пройти, начал уставать. Он надул губы и пробормотал:

— Ну что, прошло уже? Я так устал.

Ци Жуй внезапно очнулся, потер висок и ответил:

— А, да, пожалуй, прошло.

Кончики его ушей при этом подозрительно покраснели.

Су Но облегченно выдохнул, потер ладонями щеки и пожаловался:

— Если бы не прошло, у меня бы уже всё затекло. А еще, посмотри на себя, ты так сильно схватил меня за руку, что до сих пор больно, да и лицо от напряжения разболелось.

Сказав это, он протянул руки, чтобы Ци Жуй увидел следы от пальцев. На белых нежных запястьях отчетливо виднелись красные полосы, выглядевшие довольно пугающе. Ци Жуй невольно нахмурился: этот парень такой хрупкий, что, кажется, от любого прикосновения может пострадать. Похоже, в будущем нужно быть осторожнее.

Он протянул руку и осторожно погладил покраснения:

— Больно?

Су Но заулыбался, совсем не заботясь о том, что его руку держат, и ответил:

— Раньше было больно, а теперь уже всё хорошо.

Затем, решив воспользоваться моментом, добавил:

— Но всё равно, подуй еще разок.

Ци Жуй тоже улыбнулся. Его лицо, которое Су Но поначалу казалось суровым и пугающим, сейчас выглядело гораздо мягче. Он легонько подул на запястья, и Су Но, почувствовав щекотку, рассмеялся, попросил прекратить и вытянул руку.

Ци Жуй замер, глядя на свою опустевшую ладонь. Ощущение от прикосновения к его коже было настолько приятным, что ему хотелось держать его за руку вечно.

За окном начало темнеть, сумерки пробрались в комнату. Су Но подбежал, включил свет и, потирая живот, сказал:

— Я еще не обедал, так хочется есть.

Ци Жуй, засунув руки в карманы, с улыбкой ответил:

— Я тоже. Пойдем вместе, я тебя угощу. Будем считать это праздничным обедом в честь нового соседа.

Он помолчал секунду и добавил:

— Но перед этим тебе нужно высушить волосы.

Глаза Су Но засияли, он послушно закивал:

— Ци Жуй, ты такой хороший!

Сейчас в голове юноши была лишь мысль о том, какой же у него замечательный, красивый и добрый сосед. Он даже не заметил, какой расчетливый взгляд бросил на него Ци Жуй.

Наблюдая за тем, как Су Но радостно побежал за феном, Ци Жуй беспомощно покачал головой. Подумать только, этот маленький простак совершенно не умеет себя защищать. Интересно, кто его прислал? Как можно было отпустить его одного? Будь он на их месте, точно бы никуда не отпустил. Нужно быть внимательнее, чтобы никто не увел Су Но, иначе где он еще найдет того, кто настолько ему по душе?